

УДК: 316.1/2
ББК 60.5 В75

Наталья Викторовна Немирова

кандидат социологических наук,

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: nnemirova@yandex.ru*

Методология как предмет анализа в социологии русской школы неокантианства

Статья посвящена исследованию особенностей теоретико-методологических построений социального знания представителей отечественного неокантианства, в частности, А. С. Лаппо-Данилевского, Б. А. Кистяковского, В. М. Хвостова, Л. И. Петражицкого. В статье проведено сопоставление и уточнение основополагающих понятий неокантианской методологии (причинность, телеологизм, идеографический и номотетический подходы и др.), подняты важные научные проблемы, связанные с разграничением понятий «теория», «методология» и «метод», определена специфика социологического знания и поставлены вопросы разграничения наук по предмету и методу, исследован процесс образования социально-научных понятий. Новизна анализа данной проблематики состоит в том, что исследуемые научные понятия неокантианской методологии рассматривались не как разрозненные образования, составляющие специфику каждого из представителей неокантианской школы, а как единый теоретико-методологический комплекс мер по реформированию социологического знания, находившегося в глубоком кризисе на рубеже XIX–XX вв. Методологические изыскания неокантианцев в области социологической науки определили исходные принципы формирования новой парадигмы отечественной социальной мысли, созвучной мировым тенденциям развития социологии начала XX в.

Ключевые слова: русская социологическая школа неокантианства, методология, история социологии, образование понятий, классификация наук, телеологизм, причинность.

Natalia Viktorovna Nemirova

Candidate of Sociology,

*Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russia), e-mail: nnemirova@yandex.ru*

Methodology as a Subject of Analysis in the Sociology of the Russian Neo-Kantian School

The article is devoted to the study of theoretical and methodological features of social knowledge by Russian representatives of neo-Kantianism, in particular A. S. Lappo-Danilevsky, B. A. Kistyakovsky, V. M. Khvostov, L. I. Petrazhitsky. The author compares and clarifies the fundamental concepts of neo-Kantian methodology (causality, teleologism, ideographic and nomothetic approaches, etc), discusses important scientific issues associated with the differentiation of the concepts of “theory”, “methodology” and “method” and describes the specificity of sociological knowledge and the question of sciences differentiation according to their objects and methods, as well as the formation of social and scientific concepts. The novelty of this problem lies in the fact that neo-Kantian methodology concepts are considered not as separate formations that represent individual scholars of the neo-Kantian school, but as a unified theoretical and methodological set of measures to reform sociological knowledge that was in deep crisis at the turn of the 19th-20th centuries. Methodological research in the field of neo-Kantian sociology has identified the original principles of the new paradigm of national social thought, in line with the world trends of the early 20th century sociology.

Keywords: Russian sociological school of neo-Kantianism, methodology, history of sociology, concept formation, classification of sciences, teleologism, causality.

В настоящее время отечественная наука испытывает острую потребность собственного переосмысления и выхода на новый уровень теоретико-методологического видения и понимания процессов социального развития, о чем свидетельствуют публикации в ведущих социологических изданиях. Социологами всё чаще поднимается вопрос об увеличении числа научных разработок как в области методологии социологического познания, так и в сфере изучения истории отечественной социологии. В связи с этим актуальным становится обращение к теоретико-методологическому опыту представителей русской социологической школы неокантианства. Этот аспект историко-социологического осмысления важен ещё и потому, что отечественное неокантианство было тесно связано с общеевропейской тенденцией развития социальной мысли, которая оказала огромное влияние на разработку целого комплекса проблем как теоретико-методологического характера, так и того, что связано с дальнейшим совершенствованием и расширением эмпирических исследований.

К числу общеметодологических проблем, поднятых представителями неокантианской социологии (безусловно, в том числе и отечественными учёными), относится глобальный вопрос о единстве и специфике естественно-научного и социального познания. Именно в это время, в конце XIX в., испытывая значительные теоретико-методологические трудности в объяснении характера общественной жизни и перспектив социально-исторического развития, позитивизм вступил в фазу глубокого кризиса. Антипозитивистская реакция в общественном сознании была усилена ещё и тем, что кризис позитивизма совпал со всеобъемлющим кризисом мировоззренческих оснований гуманитарного знания в целом.

В тот период специфика развития и становления социологии как самостоятельной науки, которая позиционировала себя и отождествляла с идеологией позитивизма, создавала почву для широкого роста недоверия к социологии как науке, которая к тому же не имела чётко определённого предмета, методов исследования и обоснованной системы понятий. Критический подход к позитивистской социологии способствовал поиску новых философских и логико-методологических принципов познания для социогуманитарных наук в целом. Это и стало основной задачей

научных изысканий социологической школы неокантианства. Поднятые неокантианцами проблемы методологии научного познания до сих пор не имеют единой трактовки и путей однозначного разрешения.

Социологическая методология – это учение о системе онтологических предпосылок, принципов, подходов, методов, объясняющих структуру социологического знания, способы его получения, приращения, развития и применения. Являясь способом самосознания социологии как науки, методология представляет собой особый вид рефлексии по поводу сущности, назначения, возможности и границ научного социологического познания. Посредством метода наука организует и конструирует себя, определяет пути и этапы исследования средств и приёмов научного познания. В таком понимании метод соответствует уровню методологии. Метод и теория при всем единстве отличаются друг от друга как формально, так и по существу. Их различие усматривают в порядке их расположения в поле познавательной деятельности. Для представителей неокантианской школы социологии характерно признание приоритета метода над теорией как предпосылки разработки и построения последней.

Представители неокантианства считали, что социология как молодая наука как никто другой нуждается в преобразовании методологических основ, поскольку научное социологическое знание состоит из огромного количества противоречивых и непроверенных теорий.

Так, А. С. Лаппо-Данилевский полагал, что перед методологией стоит две задачи – основная и производственная. Основная заключается в том, чтобы установить те принципы, которые лежат в основе науки, за счёт которых она получает своё знание; задача производственная – дать систематическое учение о методах, при помощи которых что-либо изучается. Таким образом, он сделал попытку разграничить методологию от методики и техники. Лаппо-Данилевскому принадлежит идея разграничения методологии и теории познания. Методология, по его мнению, сохраняет интерес к действительности и пытается исходить из нужд конкретной науки. Гносеология же ставит своей задачей обоснование истины соответствующего знания, обеспечивает достоверность и общезначимость всякого научного знания, то есть разрабатывает исходящие принципы методологии. Для Лаппо-

Данилевского, как и для всех представителей неокантианской школы, главной характеристикой истинного знания является систематическое единство.

В. М. Хвостов, продолжая неокантианскую традицию определения гносеологии и методологии, выделяет несколько направлений, которые должна решить теория познания: во-первых, происхождение познания и его источники; во-вторых, обязательность познания; в-третьих, предмет познания. Науку он представляет как объект взаимодействия мышления и опыта. Опытные данные могут стать достоянием науки только в том случае, если они будут подвергнуты обработке мысли и получают вид логического единства. Логика для Хвостова является составной частью гносеологии – науки, занимающейся формальными приёмами правильного мышления.

Таким образом, главная задача построения знания есть единство его многообразия, которое нуждается как в расчленении разнородного, так и объединении многообразия. Представители неокантианства придавали особое содержательное, смыслообразующее и целеполагающее значение понятиям «методология» и «гносеология» и в своих работах уделяли значительное внимание доказательству необходимости методологии науки и критике противников методологического подхода в социальном познании [1, с. 31–47]. Они были уверены в том, что только методология сможет вывести социальные науки и, в частности, социологию из затянувшегося кризиса, осветить путь их дальнейшего развития. Б. А. Кистяковский считал методологию самосознанием и совестью науки.

Представители неокантианской школы не призывали к открытию чего-либо нового, они полагали, что отправной точкой должны служить уже имеющиеся теоретические знания, накопленные социальными науками, только их необходимо подвергнуть строгой критике. Кистяковский выделял три проблемы методологии: во-первых, проблему образования социально-научных понятий; во-вторых, проблему применимости причинных объяснений к социальным явлениям и, в-третьих, проблему обоснования роли и значения норм в социальной жизни. Их решение он рассматривал как основную предпосылку вывода социальной науки из кризиса и утверждения научной объективности социологии. При этом обязатель-

ным условием Кистяковский считал отделение социологии от социальной философии. Зависимость социальной науки от философии порождает первую и не даёт уверенности в объективной значимости результатов социально-научных исследований [2, с. 1–31; 7, с. 1–124]. Второе условие реформирования социологии, согласно Кистяковскому, – это отказ от господства излишнего психологизма.

В результате анализа понятия «методология» представители неокантианской школы социологии обозначили три основные темы теоретико-методологических исканий: проблема определения места социологии в системе наук, проблема соотношения причинного и телеологического объяснения социальных явлений и проблема образования социально-научных понятий. Как и западноевропейские представители неокантианства, отечественные мыслители главным образом сосредоточили своё внимание на первой проблеме – проблеме классификации научного знания. Наибольший вклад в её разработку на российской почве внесли А. С. Лаппо-Данилевский и В. М. Хвостов.

Для Лаппо-Данилевского целью гуманитарной науки является выяснение психического содержания социальных и культурных фактов, на основании которых происходит последовательное построение типологической конструкции. Причём сам процесс типологизации, в соответствии с методологической установкой неокантианства, соотносится с ценностями, которые могут выступать в качестве нормы, то есть иметь характер долженствования.

Основой для классификации научного знания Лаппо-Данилевский считает системность – главную отличительную черту любой науки. Он признаёт деление наук по предмету исследования на «науки о природе» и «науки о духе». Но этот подход, по его мнению, не отвечает основному требованию классификации и не соответствует сложным задачам познания, так как смешивает понятие о единстве с понятием о всеобщности. Разрешить данную проблему может помочь разделение наук по методу исследования, что и делает Лаппо-Данилевский, предлагая номотетический и идеографический подход к изучению действительности.

Суть номотетического метода у Лаппо-Данилевского сводится к понятию общего, ориентации на обобщение знания, но это не учитывает нормативный характер человеческого сознания, упускаются из виду конкретные

индивидуальные факты, таким образом происходит смешение нормативных законов и законов природы. Следовательно, этот метод не может удовлетворить интереса к социальной действительности, в отличие от идеографического подхода.

Суть идеографии сводится к понятию индивидуального, ориентации на изучение единственного в своем роде объекта. Самого же Лаппо-Данилевского в большей степени интересует понятие индивидуальности, которое, в отличие от индивидуального, наполнено единичным содержанием, оно связано с представлением о его значении. «Великая индивидуальность» выступает для Лаппо-Данилевского объектом исторической науки, стремящимся опознать систему абсолютных ценностей и осуществить её в истории [4, с. 1–279]. Абсолютные ценности выступают критерием необходимого в социально-исторических построениях. Таким образом, Лаппо-Данилевский обосновывает научность данного типа знаний. Метод отнесения к ценности, как известно, является центральной темой неокантианской методологии.

Как указывает Лаппо-Данилевский, любой исследователь может выступать сторонником как номотетического, так и идеографического подхода к науке, но в зависимости от избранной им позиции между социологией и историей будут складываться различные взаимосвязи. Так, номотетический метод не учитывает принципиальных различий между этими науками. Они отличаются лишь по степени обобщения, то есть социология выступает более общей наукой, чем история. Если исследователь стоит на позициях идеографического подхода, то социология и история выступают как две принципиально отличные науки. Обе являются «науками о духе», но социология строит общие понятия (законы о развитии общества и т. п.), а история, напротив, образует индивидуальные (единичное историческое целое и т. п.).

Сам Лаппо-Данилевский был сторонником идеографического подхода к построению исторического знания. Но несмотря на это, он указывает на принципиальное различие между данными подходами. Это разделение существует только в теории, в практическом применении они тесно переплетаются друг с другом, и учёный может изучать действительность с разных сторон. Ведь главная задача классификации научного знания – не его противопостав-

ление, а построение системы единого научного познания. То есть, как и большинство представителей неокантианства, Лаппо-Данилевский выступал за методологический синтез научного знания.

Однако было бы ошибкой сводить основную схему методологии Лаппо-Данилевского к пассивному изложению исходных тезисов представителей баденской школы: как видно из изложенного материала, он относился к ним достаточно критично. Часть исследователей научного творчества Лаппо-Данилевского скорее усматривают влияние на него Н. К. Михайловского с его теорией «борьбы за индивидуальность».

В целом взгляды Лаппо-Данилевского были поддержаны Хвостовым, который полагал, что только наличие правильной логической классификации даёт учёному возможность говорить о науке как о систематизированной совокупности знаний. Разделение и обособление наук складывается исторически: чем интенсивнее развивается знание, тем острее возникает потребность свести процесс разделения наук в строгую логическую схему. При этом Хвостов не ставит перед собой цель построить совершенно новую систему наук, и разрушить исторически сложившееся разделение.

В основу классификации наук, как и все представители неокантианства, Хвостов складывает тот факт, что опыт распадается на две области: мир физических объектов и мир духовных переживаний. Отличительными чертами физического мира являются протяжённость и пространственность, мир духовный протекает только во времени и не расположен в пространстве. Исследователь может измерить пространственные величины, психические же явления на язык цифр перевести нельзя. В результате Хвостов констатирует, что в мире духовных переживаний исследователь в большей степени имеет дела с качествами, а в физическом – с количествами.

Хвостов, как и все неокантианцы, разделяет науки по предмету на «науки о духе» и «науки о природе» и по методу – на «науки об индивидуальном» и «науки об общем». Одновременно с этим он вводит два промежуточных понятия: в деление наук по предмету – «науки о жизни», а в деление по методу – «типологические науки». В этих понятиях он пытается свести в одно непротиворечивое целое данные двух миров: природного и социального. Кате-

гория жизни отождествляется им с внутренними человеческими переживаниями и выступает в качестве исходного пункта сознания. Главной отличительной чертой, присущей живому существу, является целесообразная деятельность. Основной целью типологических наук является описание действительного мира с большей степенью полноты, чем наук об индивидуальном, но с меньшей степенью углубления, чем наук об общем.

Только та наука, по Хвостову, имеет право на отдельное существование, которая имеет достаточно обособленный и определённый круг явлений. К таким наукам он относит социологию, которую как и все представители неокантианства Хвостов считает номотетической наукой, наукой о духе. При этом он делит её на две части: основную социологию, или учение о социальной связи и о социальных законах, и социальную типологию, то есть учение о важнейших типах человеческих обществ. Социология как обобщающая наука имеет своей задачей выяснение природы человеческого общества и создание вечных и неизменных законов, действующих в общественной жизни. Однако она может быть построена только на психологической основе. Выступая на позициях психологизма, Хвостов иногда соединяет воедино социологию и социальную психологию. Так как в науках о духе на первом месте стоят качества, то социолог, изучая общественную жизнь, интересуется её качественным, идейным содержанием, следовательно, исследователю необходимо располагать особыми приёмами качественного анализа социальных явлений, который может осуществляться только путём детального обследования отдельных единичных фактов общественной жизни [8, с. 69–126]. Эта идея Хвостова особенно актуальна для современной социологической науки, которая переживает ренессанс качественных методов исследования.

Пытаясь построить единую систематизированную классификацию научного знания, совершив попытку отграничения социального знания от естественнонаучного по предмету и методу исследования, представители неокантианства выявили ещё одну основную проблему: в основе природных и социальных процессов лежат совершенно разные принципы, «причинность» (производство причиной следствия) и «телеологизм» (учение о цели или целесообразности). Поэтому второй проблемой

теоретико-методологического плана, которую пытались решить представители отечественного неокантианства, стала проблема соотношения этих двух принципов в социальном познании, главным образом на этой тематике сконцентрировали свое внимание В. М. Хвостов и Б. А. Кистяковский.

В основе каждого явления физической и духовной жизни заложена своя причина. По мнению Хвостова, понятие причины есть самое путаное и спорное понятие методологии, в особенности в вопросе соотношения причины и следствия. При этом в социальном мире следствия не содержатся в причине до конца, а отчасти даже являются новыми и никогда до этого не существовавшими, что позволяет Хвостову говорить о качественно-творческом характере причинности. Элемент творчества присутствует во всех актах духовной жизни, начиная с самых низших её проявлений. Между причинностью психического и физического мира Хвостов выявляет явные различия, но в то же время он выступает решительным противником изучения индивидуальной или исторической причинности, так как по своему понятию причинность может быть только общая и вся ценность причинных построений состоит именно в их всеобщности и неизменности.

Стремление к открытию причинной закономерности для Хвостова является целью научного знания. Но всеобщую причинность нельзя доказать средствами научного познания, всепроникающая мировая причинность не доказуема. Выход из этой ситуации Хвостов видит в том, что следует жить не только знанием, но и верой. Мировая причинность не должна подчиняться человеческому духу. Человек для Хвостова не только биологический организм, но и существо само ставящее себе цели. Таким образом, для реализации познавательных задач необходимо прибегать к помощи телеологических объяснений, которые носят объективный характер только в мире психических переживаний, в физическом мире к ним можно прибегать только в качестве методологических построений. Телеологизм и причинность не выступают у Хвостова как дуалистические понятия. В его концепции они не противоречат и не исключают друг друга. При телеологическом разборе исследователю приходится переворачивать причинные ряды и рассматривать их в обратном порядке.

Сложность телеологических построений связана, во-первых, с тем, что цели лежат только в будущем и поэтому гадательны; во-вторых, область сознательных человеческих действий всегда непредсказуема. Так, в человеческой психике постоянно происходит борьба между различными целями, в процессе которой производится оценка и принимается решение о цели. В области коллективного взаимодействия признаются общими те цели, которые имеют коллективную ценность. Таким образом, ценность для Хвостова, как и для любого представителя неокантианской школы, – это важнейший фактор общественного развития. На основании этого возникает вопрос об иерархии и масштабе целей, закономерностей выбора оценки. По Хвостову, законченное знание должно построить систему соотношения целей и выяснить конечную и высшую цель человеческой [9, с. 50–230; 10, с. 15–300] деятельности. Этим путём можно разрешить самый важный для человечества вопрос – о назначении человека в жизни Вселенной – и постараться дать ответы на морально-этические вопросы, что завершает процесс научного познания.

Поддерживая идеи Хвостова, Кистьяковский, выступая с позиций методологического плюрализма, считал необходимым для построения новой модели социологического знания использовать как принципы всеобщей причинности, так и принципы телеологического рассмотрения. Выявление общезначимых причинных связей есть задача логики и методологии социального познания. При этом Кистьяковский был противником привнесения причинного объяснения явлений из естествознания в социальные науки, за что он критиковал представителей органицистской и марксистской школ. Построение однозначных причинных соотношений в социальных науках, по его мнению, возможно только при использовании адекватных социально-научных понятий.

Проблема обоснования научности социального знания связана у Кистьяковского с тремя категориями: общности, необходимости и долженствования. По его мнению, все вопросы логики и методологии социальных наук сконцентрированы в этих трёх основополагающих категориях, где центральное место занимает категория должного.

Кистьяковский был уверен в том, что всё, касаемое людей, необходимо судить с нравственной точки зрения. Поэтому он применял

категорию справедливости. Категория необходимости есть категория познания, а категория справедливости есть категория оценки. Именно последняя позволяет социологической науке выйти на новый методологический уровень и раскрыть подлинную научную истину, отказавшись от одного лишь причинного объяснения. В этом Кистьяковский и усматривает отличие естественнонаучного знания от социального. Первому достаточно установления причинной взаимосвязи, последнему необходимо быть обусловленным ещё и нормами, указывающими путь к достижению определённой цели [3, с. 125–630]. Таким образом, исследуя проблемы телеологизма, Кистьяковский выступает как нормативист. Главной социальной и методологической проблемой он считает определение роли и значения норм в социальной жизни. Первостепенную роль он отдаёт нормам права.

Таким образом, концептуальные подходы к анализу специфики телеологического объяснения социокультурных реалий, предложенные представителями отечественного неокантианства, оказали заметное влияние на дальнейшее развитие социологической науки и не потеряли своей актуальности в настоящее время.

Третьей ключевой проблемой неокантианской методологии является проблема образования научных понятий в социальных науках, главным образом представленная в трудах Л. И. Петражицкого и Б. А. Кистьяковского.

Понятие – это мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс объекты посредством указания на их общий отличительный признак. Образование понятий – естественный результат исторического развития знаний [6, с. 40–83]. Проблема образования понятийного аппарата является ключевой в структуре теоретико-методологических исканий каждой науки.

Так, по мнению Петражицкого, именно за счёт образования адекватных понятий наука достигает необходимой систематизации знания, а методология любой науки должна состоять из двух частей: во-первых, учения о познании конкретных научных явлений; во-вторых, учения о построении общих понятий и теорий. Он констатирует неудовлетворительное положение в социогуманитарных науках по этому вопросу, особенно в отношении общих понятий: «общество», «право» и т. п.

Под общим, или классовым, понятием, Петражицкий подразумевал все то, что мысли-

мо как обладающее известными признаками. Такой подход отвергал метод образования понятий, традиционно повторяющийся в учебниках логики. Петражицкий исходил из того, что необходимо разделять две проблемные области при образовании понятий. С одной стороны – это лингвистические проблемы, когда предмет изучения являются слова как особого рода символические знаки; с другой – собственно научные трудности, когда предметом изучения становятся явления, для которых и подбираются лингвистические названия, претендующие на статус понятия.

Особую сложность образования профессиональных понятий он видел в науках, где существенную роль играют психические факторы, с которыми как раз и сталкиваются гуманитарные науки. В этой сфере Петражицкий не исключал образования удачных понятий путём случайного угадывания. Хотя, безусловно, и здесь он настаивал на сознательной методической разработке научно обоснованных понятий.

Для того, чтобы при образовании классовых (общих) понятий избежать различных затруднений и порочных кругов, Петражицкий предлагает следовать схеме: всё, что обладает признаком «а», будет классовым понятием, а все мыслимые объекты, соответствующие данной идее, будут составлять класс. При этом он разработал правила, которым необходимо следовать при образовании подобного рода понятий.

Создавая логическую систему образования понятий, Петражицкий прежде всего задаётся вопросом, все ли они могут иметь ценность для получения научного знания? Он считал, что научному познанию будут удовлетворять только те классовые понятия, относительно которых уже существуют или могут быть образованы адекватные научные теории. В противоположность адекватным теориям Петражицкий приводит «прыгающие» (высказывающиеся о слишком широком классе объектов) и «хромающие» (высказывающиеся о слишком узком классе объектов). Примером наличия таких прыгающих, тем более конкурирующих друг с другом теорий, является, по мнению Петражицкого, социология. Отсюда социологическая наука, чтобы выйти из кризиса, должна подвергнуть критике существующие научные построения и руководствоваться главным методологическим принципом мышления, суть которого – конструирование адекватных теорий.

При всей актуальности и важности постановки проблем, связанных с образованием понятий в социальных науках, концептуальный подход к их применению, предложенный Петражицким, вызвал критику не только среди представителей различных школ и направлений, но и среди его коллег. Так, детальной критике теорию Петражицкого подверг Кистяковский, который также занимался разработкой системы образования научных понятий. Его критика сводилась к тому, что образование понятий у Петражицкого выступает началом и исходным пунктом научного знания, а не заключительным его звеном; образование понятий является делом простым и лёгким, Петражицкий не учитывает тысячелетний труд учёных в этой области.

Для самого Кистяковского понятия – это представления, которые в отличие от обычных представлений имеют строгую логическую основу, созданную путём правильного установления сходства и различия. При этом общие представления являются естественным продуктом, а понятия есть продукт искусства. Вместе с тем для образования научных понятий недостаточно лишь привлечения сходства и различия, необходимо установление правильных границ их применения, а поэтому возникает необходимость дополнения логических принципов методологическими приёмами. По Кистяковскому, при образовании понятий исследователь может преследовать две цели: с одной стороны – это называние, то есть фиксирование значения того слова, которым обозначается данное явление или предмет; с другой – это самостоятельная разработка понятия, то есть определение самого предмета исследования. Эти обе цели одинаково важны для науки, хотя и в неравной степени.

Понятие как целесообразно созданная форма мышления есть одно из основных орудий научного познания, поэтому для грамотного решения вопроса, как считает Кистяковский, необходимо знать цель, для которой создаётся данное понятие. Построение научных понятий всегда будет идти параллельно с развитием самой науки. Выработка истинных научных понятий происходит на стадии высокого уровня развития науки.

Наука на каждом витке своего развития ставит вопрос о формировании качественно новой терминологии, которая была бы адекватной для решения задач как теоретического,

так и эмпирического характера. Тема, поднятая неокантианцами относительно понятийной системы, актуальна и для сегодняшней социологической науки.

В результате последовательного рассмотрения трёх поставленных методологических проблем представители неокантианства разработали обширный план кардинального изменения социологической науки, который включал в себя следующие положения:

1) только методология может вывести социальные науки и, в частности, социологию из затянувшегося кризиса, именно методология играет особую содержательную, смыслообразующую, целеполагающую роль в социальном познании;

2) основными задачами познания является построение единого системообразующего и логически связанного знания, стремление к которому определяет весь ход развития науки;

3) реформирование науки заключается не в открытии чего-то нового, а в строгой критике уже накопленного социологией теоретического материала;

4) социология должна выработать свой, отличный от других наук и, прежде всего, от естествознания метод научного исследования, определяющей характеристикой которого должна стать возможность устранения неизбежной субъективности в истолковании духовных явлений;

5) все явления и процессы в социокультурной сфере необходимо изучать с нравственной точки зрения, а приоритетной целью социологического познания является ценность человеческой личности [5, с. 205–211].

Поставив на повестку дня разрешение таких кардинальных проблем теоретико-методологического характера, как «отнесения к ценности», соотношения «телеологизма и причинности», «должного и необходимого», «качественных и количественных измерений», «идеографических и номотетических методов» и др., представители неокантианской школы определили исходные принципы формирования новой парадигмы отечественной социальной мысли, созвучной мировым тенденциям развития социологии начала XX в.

Список литературы

1. Кистяковский Б. А. Методология и её значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 31–47.
2. Кистяковский Б. А. Проблема и задача социально-научного познания. М.: Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1912. 31 с.
3. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. 705 с.
4. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. Пг., 1923. 279 с.
5. Немирова Н. В. Русская социологическая школа неокантианства: теоретико-методологический анализ. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 232 с.
6. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. 267 с.
7. Франк С. Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922. 124 с.
8. Хвостов В. М. Классификация наук и место социологии в системе научного знания // Вопросы философии и психологии. 1917. Кн. 139–140 (IV–V). С. 69–126.
9. Хвостов В. М. Нравственная личность и общество. Очерки по этике и социологии. М.: Изд-во Ключкова, 1911. 230 с.
10. Хвостов В. М. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. М.: Тип. Вильде, 1914. 316 с.

Статья поступила в редакцию 14.01.2012 г.